

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

А.А. Кострова

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

Считаю необходимым обратить внимание участников Круглого стола на актуальность для российской экономики проблемы конкурентоспособности региона. Подходы к определению феномена конкурентоспособности региона достаточно сильно различаются. Так, например, в классическом подходе М. Портера конкуренция между регионами и странами сводится к конкурентной борьбе фирм, когда основной мотив функционирования, в конечном счете, — максимизация долгосрочной прибыли.

Нецелесообразно и иногда даже опасно ассоциировать конкурентоспособность страны или региона с конкурентоспособностью отдельного предприятия. Действительно, страна или регион, даже не будучи конкурентоспособными, не прекращают своего существования. Конкурентоспособность на уровне региона не предусматривает «игры с нулевым результатом», когда успех одних происходит в ущерб другим, как на микроэкономическом уровне. На самом деле, успех одного региона создает также возможности для других регионов, в особенности – соседних. Эти регионы, в числе прочего, могут получить преимущества от эффекта полюса роста, созданного динамичным регионом.

Вместе с тем классическое понимание конкуренции как соперничества не может быть в полной мере применимо к регионам национальной экономики, так как возможно возникновение противоречий во взаимодействии с социальной политикой государства. В данном случае более уместно рассмотрение конкуренции между регионами с точки зрения способности выполнения ими функций по обеспечению более высокого уровня социально-экономического развития на своих территориях и повышения благосостояния их жителей с учетом критерия экономической эффективности.

Анализ эволюции концепций региона показывает, что за этим широко употребляемым термином стоит не только географическая, но и историческая, культурная, политическая, экономическая и социальная реальность.

Остановлюсь для примера на анализе конкурентоспособности в Европейском союзе (ЕС). Макроэкономические определения конкурентоспособности воспринимаются в общем контексте ЕС, заданном конечной целью, принятой в 2010 г. Европейской комиссией стратегии «Европа 2020» как средство фокусирования европейского союза и его государств-членов на важную задачу повышения конкурентоспособности. Ее цель – превратить ЕС в умную, устойчивую, инклюзивную экономику, обеспечивающую высокий уровень занятости, производительности труда и социальной обеспеченности.

«Европа 2020» не ставит цель, чтобы стать «наиболее конкурентоспособной экономикой в мире». Она основана на улучшении координации экономической политики в ключевых областях в целях

содействия устойчивому росту экономического потенциала и конкурентоспособности ЕС.

О современном состоянии и дифференциации уровня конкурентоспособности стран ЕС говорят различные рейтинги конкурентоспособности, которые в последние десятилетия стали основным источником оценки достигнутого уровня развития экономики и общества.

Наиболее цитируемым рейтингом конкурентоспособности в глобальном масштабе является «Отчет о глобальной конкурентоспособности» (Global Competitiveness Report), который ежегодно представляется на Всемирном экономическом форуме. Рейтинг составляется с использованием индекса глобальной конкурентоспособности GCI (Global Competitiveness Index), который вычисляется на основе многокритериальной оценки широкого спектра переменных показателей, детально характеризующих конкурентоспособность национальных экономик. Все переменные последовательно объединены в 12 контрольных показателей, определяющих три главных фактора оценки конкурентоспособности:

1) основные требования для экономического развития страны («Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование»);

2) предпосылки для развития экономики, основанной на повышении эффективности («Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка»);

3) главные предпосылки экономического роста на основе научных исследований и инноваций («Конкурентоспособность компаний», «Инновационный потенциал»).

В отчете за 2016–2017 гг. результаты исследования показывают существенные различия в конкурентоспособности отдельных государств ЕС. В то время как страны Западной и Северной Европы: Нидерланды (4), Германия (5), Швеция (6), Великобритания (7), Финляндия (10) – фигурируют в первой десятке мирового рейтинга, способность остальных стран ЕС конкурировать с активными экономиками значительно ниже. Необходимо обратить внимание на то, что испанская экономика, бывшая четвертой по величине при вступлении в ЕС, сегодня находится в четвертом десятке стран мирового рейтинга конкурентоспособности, Кипр оказался на 83-м месте, Греция опустилась на 86-е место. Значительно отстает Словакия, которая резко снизила свой рейтинг с 41-го места в год принятия в зону евро на сегодняшнее 65-е место.

Преобразования, которые влияют на конкурентоспособность, требуют комбинированной поддержки государства, бизнеса и гражданского общества. Формирование общего видения различными заинтересованными сторонами, приверженность конкурентоспособности национальных и региональных программ и мобилизация поддержки со стороны лидеров во всех секторах поможет реализовать амбиции стратегии «Европа 2020».

Теперь обратимся к анализу конкурентоспособности регионов РФ. Развитие межрегиональной конкуренции в России полезно по нескольким причинам.

Во-первых, конкуренция заставляет проводить самоанализ состояния региона во взаимосвязи с существующими или возможными партнерами и конкурентами.

Во-вторых, это позволяет региону точнее определить свой профиль, т.е. понять, в отношении каких целевых групп "потребителей" он в состоянии конкурировать.

В-третьих, оценка конкурентоспособности региона может быть важным элементом мониторинга реализации стратегии его социально-экономического развития и поэтапного позиционирования во внешней среде.

Конкурентоспособность регионов России определяется множеством факторов, обусловленных природными, климатическими, ресурсными, культурными особенностями тех или иных территорий. Конкурентная позиция региона будет благоприятной, если отвечает таким качественным параметрам, как устойчивость, надежность, стабильность, привлекательность для инвесторов (отечественных, иностранных). К важнейшим условиям, характеризующим конкурентную позицию региона, можно отнести:

- удобное географическое положение региона;
- наличие природных ресурсов (сырьевых, гидроэнергетических), свободных земель для новых и реконструкции действующих производственных мощностей;
- рациональное размещение производства и расселения;
- соответствие экономической структуры региона современным требованиям отечественных и мировых рынков;
- наличие трудового потенциала, интеллектуального капитала в регионе;
- наличие развитой материальной и рыночной инфраструктуры;
- развитость и устойчивость межрегиональных хозяйственных связей;
- сбалансированность бюджетно-финансовой системы региона;
- наличие высокого внешнеэкономического потенциала, расширение торгово-экономических связей с зарубежными партнерами;
- емкость регионального рынка, приближенность его к мировым (например, к европейским) рынкам;
- стабильность политической обстановки в регионе;
- доверие населения к региональным лидерам;
- наличие в регионе социально ориентированной программы развития;
- протекционизм местных властей в отношении приоритетных направлений развития экономики региона.

Различия в уровнях конкурентоспособности регионов России отражена в различных рейтингах. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России ежегодно составляется Национальным рейтинговым агентством.

Рейтинг включает оценку по нескольким факторам:

1. Обеспеченность региона природными ресурсами и качество окружающей среды в регионе: наличие в регионе основных видов природных ресурсов (в том числе топливно-энергетических), уровень загрязнения окружающей среды, возможности очистки стоков и переработки отходов производства, энергоемкость региональной экономики.

2. Трудовые ресурсы региона: основные характеристики трудовых ресурсов региона, в том числе численность экономически активного

населения, уровень занятости и безработицы, объем предложения квалифицированной рабочей силы, а также производительность труда.

3. Региональная инфраструктура: уровень развития и доступности как «жесткой», так и «мягкой» инфраструктуры. В понятие «жесткой» инфраструктуры включается транспортная, энергетическая, телекоммуникационная, жилищная инфраструктура. «Мягкая» инфраструктура включает в себя несколько составляющих, из которых с точки зрения инвестиционной привлекательности наибольшее значение имеет финансовая инфраструктура.

4. Внутренний рынок региона (потенциал регионального спроса): уровень развития внутреннего рынка региона (в том числе масштабы секторов розничной торговли и платных услуг), располагаемые доходы и покупательная способность населения региона.

5. Производственный потенциал региональной экономики: совокупные результаты и особенности экономической деятельности предприятий, уже работающих в регионе (объем и динамика производства, размер активов, их качество и эффективность их использования), отраслевая структура региональной экономики, уровень развития инновационных отраслей.

6. Институциональная среда и социально-политическая стабильность: экспертная оценка эффективности регионального законодательства, регулирующего взаимодействие власти и инвесторов, экспертная оценка благоприятности регионального налогового законодательства (наличие налоговых льгот и возможности их получения), уровень социальной и криминальной напряженности в регионе.

7. Финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона: состояние государственных финансов в регионе (сумма налоговых поступлений, сбалансированность бюджета, региональный государственный долг), а также оценка финансового положения предприятий региона (прибыльность (убыточность) фирм, состояние кредиторской и дебиторской задолженности организаций, наличие инвестиционных ресурсов).

Как и в предыдущие годы, наибольшее количество регионов (35 из 80, т.е. чуть менее половины от общего количества) входит в категорию «средняя инвестиционная привлекательность» (группы IC4, IC5 и IC6). В категорию «высокая инвестиционная привлекательность» (IC1, IC2, IC3) входят 19 регионов, а в категорию «умеренная инвестиционная привлекательность» (IC7, IC8, IC9) – 26 регионов.

Анализ рейтинга показал, что природные ресурсы, столичный статус и хорошие условия для ведения бизнеса – залог лидерства в рейтинге.

Среди регионов с «высоким уровнем инвестиционной привлекательности» по-прежнему остаются крупнейшие мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург), примыкающие к ним области (Московская, Ленинградская), а также регионы со значительным ресурсным потенциалом (Тюменская, Томская и Сахалинская обл.). В списке лидеров остаются регионы с благоприятным инвестиционным климатом, с максимально комфортными институциональными условиями для инвесторов (Татарстан, Калужская и Белгородская обл.).

В 2017 г. в ряде регионов сложились условия для роста объемов инвестиций. Большинству регионов удалось выровнять ситуацию с

инвестициями за счет корректировки отраслевой структуры экономики, привлечения новых инвесторов или поддержки существующих отраслей. В регионах проведены заметные институциональные реформы: созданы системы поддержки инвесторов и защиты прав собственности, снижены административные барьеры, оптимизированы процедуры регистрации. Появляются новые источники иностранных инвестиций (например, китайские), что восполняет пробел от ухода ряда европейских инвесторов.

Основными отраслями, привлекающими прямые иностранные инвестиции, остаются обрабатывающая промышленность (19 % от общероссийского объема привлеченных ПИИ), оптовая и розничная торговля (17 %), добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (11 %), финансовая деятельность и страхование (7%). Практически все инвестиции в торговлю и финансы сконцентрированы в Москве, инвестиции в добычу нефти и газа – в Тюменской и Сахалинской областях и некоторых других регионах Сибири и Дальнего Востока. Между остальными регионами России идет конкуренция за инвестиции только в обрабатывающие отрасли.

По итогам 2017 г. продемонстрировал увеличение разрыва между успешными и отстающими регионами и усиление региональных диспропорций. Почти все регионы, оценки которых были повышены, находятся в верхней половине списка рейтинга, в то время как понижение произошло преимущественно в нижней части списка. Несмотря на стремление федерального центра к выравниванию качества инвестиционного климата в регионах России (в рамках «Регионального инвестиционного стандарта» – документа, уже успешно внедренного согласно отчетам), регионы России по-прежнему характеризуются существенной дифференциацией по уровню инвестиционной привлекательности.

Невозможно объяснить различия между регионами только традиционными причинами – различиями в запасах ресурсов, населении или в географическом положении. Объем инвестиций в основной капитал в Калужской области (группа IC3, высокая инвестиционная привлекательность) практически в 5 раз превосходит значение аналогичного показателя для Ивановской области (группа IC9, умеренная инвестиционная привлекательность). При этом «стартовые позиции» этих двух регионов были практически полностью аналогичными – оба региона не обладают запасами природных ресурсов, но расположены вблизи столицы и даже имеют практически одинаковую численность населения. Тем не менее, в этих регионах по-разному работают институты и правила ведения бизнеса.

Еще одним индикатором уровня конкурентоспособности регионов России является *индекс конкурентоспособности регионов (ИКР) – полюса роста России*, который отражает фактическую реализацию факторов конкуренции, т.е. оценивает индикаторы, отражающие результаты межрегиональной конкуренции. Системная оценка конкурентоспособности регионов проводится по рынкам факторов развития.

Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» также разработало *новый российский рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ*. В рейтинге разбираются и сравниваются ключевые показатели регионального развития, характеризующие экономическую, социальную и бюджетную сферы. Каждая группа показателей включает ряд количественных индикаторов,

данные которых есть на официальных Интернет-ресурсах Росстата и Минфина. Всего для построения рейтинга используются 16 статистических количественных показателей. Важно отметить, что в рейтинге не используются экспертные оценки.

Согласно результатам рейтинга в 2017 г. 33 региона улучшили свои позиции, 12 регионов остались на прежних местах, а 40 – сдали позиции. Позитивную динамику показали преимущественно субъекты РФ, в которых хорошо развит ОПК, АПК, а также регионы Северного Кавказа.

В 2017 г. лидеры и аутсайдеры рейтинга социально-экономического положения регионов РФ в основном сохранили свои позиции. Первые места по-прежнему занимают Москва и Санкт-Петербург. За ними следуют Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Московская область и Республика Татарстан.

Анализ данного рейтинга позволяет сказать, что главной его особенностью является то, что регионы оцениваются как по количеству природных ресурсов, заложенных на их территориях, так и по темпам роста промышленного производства. Рейтинг доказывает, что улучшения своих позиций могут добиться не только регионы с развитыми нефтехимическими, газовыми и другими сырьевыми кластерами, но и регионы, не обладающие минерально-сырьевыми богатствами.

Об этом свидетельствует *рейтинг регионов по уровню развития цифровизации «Цифровая Россия»*. Индекс отражает состояние процессов цифровизации в субъектах РФ, а именно уровень использования в регионе потенциала цифровых технологий во всех аспектах народно-хозяйственной деятельности, бизнес-процессах, продуктах, сервисах и подходах к принятию решений с целью модернизации социально-экономической инфраструктуры субъектов РФ, с точки зрения официальных открытых источников, а также наиболее популярных СМИ.

По 100-бальной шкале интервал показателей индекса «Цифровая Россия» в первом полугодии 2018 сузился и находится в интервале от 37,2 до 75,14 баллов (в 2017 этот интервал составлял 26,06–70,01). Данный результат говорит о снижении разрыва между лидирующими и замыкающими рейтинг субъектами РФ. В десятку регионов-лидеров вошли Москва, Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Ханты-мансийская АО – Югра, Тюменская область, ЯНАО, Московская область, Республика Башкортостан, Ленинградская область, Челябинская область. Рейтинг замыкают Севастополь, Псковская область, Республика Адыгея (Адыгея), Республика Северная Осетия – Алания, Чукотский автономный округ, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва, Республика Ингушетия, Еврейская автономная область. Авторы рейтинга особо выделили Республику Дагестан, Костромскую область, Чеченскую Республику, Чукотский автономный округ, Рязанскую, Тверскую, Брянскую и Орловскую области. Темпы их роста за первое полугодие 2018 года составили 61,1 %, притом, что средний темп роста по стране равен 26,4 %.

Результаты исследования на уровне федеральных округов показывают ту же тенденцию, что и на уровне субъектов РФ. Лидером по итогам первого полугодия 2018 года, с отрывом от второго места почти в 6 баллов, стал Уральский федеральный округ (УФО).

Четыре из шести субъектов РФ, входящих в состав Уральского федерального округа, набрали более 70 баллов и входят в десятку лучших в общем индексе, что и обеспечивает ему первое место: Челябинская (70,75) и Тюменская (74,01) области, ХМАО – Югра (74,24) и ЯНАО (72,43). Второе и третье место заняли Центральный и Приволжский федеральные округа.

Индекс «Цифровая Россия», по словам авторов исследования, отражает наличие и успешность инициатив, связанных с цифровизацией на региональном уровне. Если та или иная инициатива имеет конкретные действия (например, по созданию инфраструктуры), не противоречит государственному стратегическому взгляду и имеет положительные социально-экономические и бизнес эффекты, она получает 100 баллов. Индекс основан на событиях, которые имеют отношение к процессу цифровизации регионов, отраженных в открытых источниках.

Процесс цифровизации оценивается не только с точки зрения достижения целей, но и с точки зрения его публичности. Индекс «Цифровая Россия» оценивает этот процесс на основе публичных упоминаний в открытых источниках, с учетом достоверности, цитируемости и тональности событий.

Каждое событие отнесено в один из семи ключевых субиндексов:

- нормативное регулирование и административные показатели;
- кадры и учебные программы;
- исследовательские компетенции и технологические заделы;
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность;
- экономические показатели;
- социальные эффекты.

Субиндексы в свою очередь оцениваются через субфакторы, которыми в настоящем исследовании выступают события, факты и иная информация, полученная из открытых источников. Экспертная оценка для каждого факта выставляется исходя из формализованных критериев, которые можно агрегировать в три ключевых блока:

- соответствие нормативным документам и стратегии государства в области цифровизации;
- осязаемость события (т.е., наличие конкретных шагов/действий/процессов);
- социально-экономические, финансовые и бизнес эффекты от упомянутого факта.

Исследование позволило выделить две группы трендов отражения развития цифровой экономики России для субъектов РФ: на уровне государства и бизнеса.

К выявленным «государственным» тенденциям авторы отнесли особый интерес к цифровизации государственных услуг. Лидерство по публикациям здесь имеет федеральный портал госуслуг и региональные порталы госуслуг субъектов РФ.

Вторым важным трендом стала мотивация частного бизнеса развивать инновационные технологии, считают авторы исследования.

Значительно возрос объем данных о создании «Умных городов» (smart-городов).

Социально-экономический эффект от применения и развития цифровых технологий при создании «Умного города» заключается, по данным открытых источников, в основном, в увеличении спектра электронных государственных услуг и в снижении уровня цифрового неравенства. Жители активно вовлекаются в управление развитием городов через порталы по взаимодействию населения с властью (например, «Активный гражданин», «Добродел», «Решаем вместе» и др.).

Существенно увеличилось число нормативных правовых актов, посвященных цифровизации, которые носят практический характер с запланированными финансовыми и технологическими результатами. В бюджетах всех субъектов РФ запланировано финансирование развития цифровизации, и оно ежегодно увеличивается. Например, в субъектах-лидерах — это масштабные программы по информатизации и цифровизации городов и регионов («Умный город» в Москве, «Программа информатизации» в Республике Татарстан и т.п.). В уступающих субъектах РФ, как правило, — это региональные акты о создании рабочих групп по развитию цифровизации, указы глав регионов о создании технопарков, о сокращении разрывов в предоставлении цифровых услуг населению, в том числе госуслуг в электронном виде.

Выделим и проблемы, которые являются сопутствующими в реализации цифровизации.

1. Недостаток квалифицированных кадров и необходимость корректировок в образовательных программах.

2. Недостаток финансирования. Особенно сложно выделять средства на цифровизацию тем субъектам РФ, которым не хватает средств на решение текущих экономических задач.

3. Наличие цифрового неравенства. Без доступа к Интернету невозможно пользоваться ни госуслугами, ни услугами «Умных городов». Только треть базовых станций сотовой связи поддерживают современный стандарт мобильного интернета – 4G и LTE. Внедрение стандарта 5G отложено до 2022 г.

4. Постепенное формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития цифровых технологий. Этот процесс еще не закончился в большинстве регионов.

Любому региону для того, чтобы быть успешным, привлекать инвестиции, развиваться, важно делать упор не на использование имеющихся минерально-сырьевых ресурсов, выгодного географического положения, а на развитие региональной экономической политики региона, увеличение предприятий, улучшение условия ведения бизнеса. Опасность региона зависит только от сырьевых кластеров связана с тем, что ухудшение положения на некоторых рынках сырьевых товаров незамедлительно снижает позиции региона в рейтинге отдельных регионов страны. Как мы видим, опасность зависимости регионов только от сырьевой базы кроется не только в снижении места региона в рейтинге конкурентоспособности регионов, но и в ухудшении экономического положения региона, и как следствие — всей страны. Эти примеры позволяют сделать вывод, что регион может добиться постоянного развития и устойчивого положения в том случае, если

руководством региона осуществляется поддержка регионального образования, улучшается качество и количество человеческого и интеллектуального капитала региона, происходит вложение средств в обучение специалистов и поддержку молодых ученых, предлагающих уникальные и ценные для промышленного производства инновационные разработки. Также очень важно поддерживать молодых активных предпринимателей, которые могут и готовы внести вклад в развитие регионального бизнеса, тем самым улучшив экономические, бюджетные и социальные показатели региона.

Есть примеры, когда успешная политика, проводимая губернатором в не наделенном выгодными географическими позициями регионе позволяла существенно увеличить экономические показатели региона, вывести его из состояния упадка и сделать регион инвестиционнопривлекательным как для российских, так и для зарубежных инвесторов. Конечно, эффективность использования природных, географических или исторических преимуществ очень важна для обеспечения устойчивого экономического развития и конкурентоспособности региона. Но более важным является то, насколько восполняется недостаток этих преимуществ за счет человеческого и интеллектуального капитала, каких-либо уникальных производственных инноваций и других нематериальных ресурсов, что непременно отражается в показателях экономики, бюджете, социальной сфере регионов.

Усилия руководства регионов и страны должны быть направлены на максимальное использование имеющегося потенциала региона и поиск альтернативных направлений развития.

Предметом конкурентной борьбы между субъектами РФ могут стать государственные программы и проекты, связанные с размещением и территориальной организацией хозяйства, а также с решением социальных проблем. При постоянной нехватке ресурсов претендовать на участие в реализации таких программ и проектов смогут лишь регионы с наиболее высоким уровнем конкурентоспособности.

Примером программы повышения конкурентоспособности региона может быть программа ЯО «10 точек роста».

Для достижения стратегических целей необходимо решение следующих задач:

- изменение структуры ВРП с увеличением доли реального сектора экономики;
- кардинальное повышение производительности труда;
- подготовка инфраструктуры для реализации базовых инвестиционных проектов;
- развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса.

Повышение региональной конкурентоспособности возможно на основе кластерного подхода, формирования и развития инновационной системы региона, а также за счет использования потенциала факторов создания конкурентоспособности региона.

Таким образом, повышение конкурентоспособности региона определяет необходимость реализации комплекса стратегических программ и проектов, направленных на: переориентацию отраслевой структуры регионального производства на развитие экспорто-ориентированных

научно-технологических отраслей промышленности; обновление научно-технологического базиса регионального развития на основе зарубежного опыта и отечественных разработок; формирование и развития региональной инновационной системы и инновационной инфраструктуры на основе кластерного подхода; стимулирования развития инновационного предпринимательства.

Об авторе:

КОСТРОВА Алла Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, e-mail: a.kostrowa@yandex.ru

About the author:

KOSTROVA Alla Anatol'evna – candidate of Economic Sciences, associate professor, Yaroslavl state university of P.G. Demidov, e-mail: a.kostrowa@yandex.ru

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Т.М. Козлова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Разрешите остановиться на проблеме оценки потенциала промышленных предприятий, степени его использования и возможностей наращивания. Это необходимо в связи с формированием механизма обеспечения нового качества роста и развития промышленности регионов.

Региональный акцент в формировании промышленной политики обусловлен наличием специфики промышленного развития регионов, которая складывается под воздействием рыночных сил и государственного регулирования экономики в условиях ориентации регионов на самообеспечение.

Промышленный потенциал региона является важнейшей частью его производственного потенциала и определяет возможности промышленных предприятий региона обеспечивать производство конкурентоспособной продукции. Промышленный потенциал зависит от наличия материально-технической базы, трудовых и финансовых ресурсов, инновационных и инвестиционных возможностей, инфраструктурной обеспеченности. По видам деятельности промышленный потенциал региона охватывает добывающие, обрабатывающие производства, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Целью проведенного нами исследования являлся сравнительный анализ промышленного потенциала регионов ЦФО, в частности потенциала обрабатывающих производств. Расчет проводился методом расстояний на основе сопоставления значений регионов по отдельным показателям с